

Современная динамика и проблемы сохранения человеческого потенциала в России

СУХОВЕЕВА А.Б.

ФГБУН Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, г. Биробиджан
anna-sukhovееva@yandex.ru

Аннотация. Ухудшение качественных характеристик населения (показателей здоровья, уровня культуры и образования) необходимо относить к наиболее значимым негативным факторам социального развития России и ее регионов. В статье дана оценка современного уровня развития человеческого потенциала в России и субъектах Дальнего Востока России на основе данных индекса человеческого развития (Human Development Index – HDI). Проведено сопоставление HDI России с HDI некоторых стран Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона, имеющих самые высокие значения (баллы) индекса за период 1990–2018 гг. В межстрановом сравнении выявлены наиболее проблемные компоненты человеческого потенциала для России. В межрегиональном сравнении за 2000–2016 гг. проведена группировка регионов по HDI, направленная на выявление и сравнительную оценку перспективности субъектов Дальнего Востока России по формированию, развитию и возможному сохранению человеческого потенциала. С помощью корреляционного анализа выявлена зависимость между значением инвестиций в основной капитал на душу населения и индексом HDI, а также составляющими его индексами долголетия, доходов. Результаты группировки субъектов Дальнего Востока России по HDI и по качеству жизни населения за 2010–2016 гг. в определенной степени совпадают. Показано, что сдерживающими факторами социально-экономического развития регионов, а следовательно, низких значений HDI и индексов качества жизни населения являются недостаточное развитие социальной сферы, низкий уровень и качество жизни населения, ухудшающие качество человеческого потенциала и препятствующие его повышению. Необходимо проводить более эффективную политику в социальной сфере с акцентом на увеличение бюджетных и привлечение частных инвестиций в экономику регионов.

Ключевые слова: человеческий потенциал, индекс человеческого развития, Россия, регионы, Дальний Восток России.

Modern dynamics and problems of preserving human potential in Russia

SUKHOVEEVA A.B.

Institute for Complex Analysis of Regional Problems,
Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Birobidzhan
anna-sukhovееva@yandex.ru

Abstract. The deterioration of the qualitative characteristics of the population (health indicators, insufficient level of culture and education) should be attributed to the most significant negative factors in the social development of Russia and its regions. The article assesses the current level of human development in Russia and the Far Eastern regions on the basis of human development index (HDI) data. The HDI of Russia is compared with that of some countries of Europe and the Asia-Pacific region, which have the best values (points) of the human development index for the period of 1990–2018. In a cross-country comparison, the most problematic components of human potential for Russia were identified. In the interregional comparison for 2000–2016, a grouping of regions by HDI was carried out, aimed at identifying promising and less promising subjects of the Far East for the formation, development and possible preservation of human

potential. Using the correlation analysis, the relationship between the value of investment in fixed assets per capita and the HDI index, as well as its indices of longevity and income, is revealed. The results of the grouping of FER subjects by HDI are confirmed by the types of regions according to the quality of life of the population for 2010–2016. It is shown that the low level of development of the social sphere, the level and quality of life of the population, which reduce the quality of human potential and prevent its increase, are the constraining factors of the socio-economic development of the regions and, therefore, low HDI and QOL values. It is necessary to pursue a more effective social policy, with a focus on increasing budgetary and attracting private investment in the regional economy.

Keywords: human potential, human development index, Russia, regions, Russian Far East.

Введение

Развитие территориальных социально-экономических систем в современном мире во многом обусловлено не столько наличием природно-ресурсного потенциала, развитой промышленности, сколько качественными и количественными характеристиками имеющегося человеческого потенциала, его качеством жизни. В условиях развития рыночной экономики в России недостаточное финансирование отраслей социальной сферы привело к снижению качества и доступности образования, культуры, медицинской помощи и, следовательно, к ухудшению качества человеческого потенциала в стране и ее регионах. Размер и структура накопленного человеческого капитала в значительной степени определяется численностью и составом населения, а их изменение – демографическими процессами. Ухудшение качественных характеристик населения, а именно показателей здоровья (высокая смертность мужчин трудоспособного возраста, низкая ожидаемая продолжительность жизни, высокая младенческая смертность, изменения возрастно-половой структуры), уровня культуры и образования, повышение уровня преступности необходимо относить к наиболее значимым негативным факторам в социальной сфере, препятствующим поддержанию социального развития и стабильности в обществе и затрудняющим обеспечение социально-экономической безопасности в России и ее регионах [1]. Неотложность устранения угроз экономической безопасности в социальной сфере обозначена в Майских указах Президента РФ В.В. Путина, где четко говорится о мерах государства для уменьшения дифференциации населения по уровню доходов, о повышении качества и доступности медицинских и образовательных услуг, о снижении безработицы и повышении качества человеческого потенциала [2].

Исследование проблем, связанных с развитием человеческого потенциала, представляется весьма актуальным и своевременным, особенно в контексте межстранового и регионального сопоставления и анализа, в условиях повышения глобальной конкурентоспособности государств и различных тенденций социально-экономического развития регионов.

Каждая страна разрабатывает свою стратегию экономического роста с определением целей, задач и программ для достижения высокого человеческого потенциала. Важнейшим звеном стратегий и программ должен быть анализ положения в социальной сфере, включающий оценку достижений и проблем, имеющихся трудностей, существующих социальных различий для страны в целом и каждого региона в частности.

Существует многообразие исследовательских подходов к определению содержания понятий «человеческий потенциал», «социальное развитие», «качество жизни». В силу многоаспектности данных категорий (подразумевающих учет как количественных, так и качественных показателей для проведения межстрановых и межрегиональных сравнений) принято использовать интегральные показатели, при расчете которых учитываются различные компоненты, определяющие качество жизни [3–5]. Оглядываясь назад на почти три прошедших десятилетия, можно отметить, что все регионы и группы стран по уровню человеческого развития добились существенного прогресса. Величина глобального HDI в 2018 г. достигала 0.728, что на 21.7 % выше, чем в 1990 г. Во всем мире люди живут дольше, лучше обучены и имеют более широкие жизненные возможности. Средняя продолжительность жизни в мире увеличилась с 1990 г. на семь лет, а всеобщий охват начальным образованием существует более чем в 130 странах [6].

Дальний Восток России (ДВР) выделяется особой спецификой, связанной с процессом его освоения и заселения: различной освоенностью территории, плотностью населенных пунктов и транспортными связями. В последние годы развитие ДВР стало одной из приоритетных стратегических задач XXI в., о чем неоднократно упоминалось в официальных документах [2]. Вместе с тем бесспорным является тот факт, что успешность развития территории ДВР и его административных субъектов будет определяться не только объемом инвестиционных проектов, но и параметрами человеческого потенциала населения, его качественными и количественными характеристиками, а также способностью реализовывать и воплощать масштабные проекты опережающего развития. Целью настоящей работы является выявление потенциальных возможностей и ограничений для социально-экономического развития России и ее дальневосточных регионов.

Материалы и методы

Для межстранового сопоставления современного уровня социально-экономического развития России с некоторыми странами Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона, относящимися к развитым государствам, использовалась методика расчета индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), с 2010 г. – индекса человеческого развития (Human Development Index – HDI), которая показывает достижения стран (регионов) по изменению уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала. Этот интегральный показатель был разработан для Программы развития ООН (ПРООН), ежегодно рассчитывается для всех стран ООН с 1990 г. [6] и является наиболее используемым и широко известным в настоящее время. Данный индекс рассчитан за период 1990–2018 гг. Также индекс HDI использовался на мезоуровне (регионы Дальнего Востока России) для сопоставления основных региональных социально-экономических показателей за период 2000–2016 гг.

HDI рассчитывается как среднеарифметическая величина трех разнозначных компонентов: долголетия, определяемого через ожидаемую продолжительность жизни; образования, определяемого показателями грамотности (с весом в 2/3) и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте 6–23 лет (с весом 1/3); дохода, определяемого показателем валового внутреннего продукта (ВВП) по паритету покупательной способности (ППС) [7].

Данная методика имеет ряд преимуществ: объективность расчетов с использованием достоверной статистической информации, что делает результаты расчетов доступными для перепроверки, так как при составлении отчетов по HDI учитываются данные, представленные отделом народонаселения ООН, Всемирным банком и статистическим институтом ЮНЕСКО; расчет HDI производится для всех стран ООН с 1990 г., т.е. имеется достаточно продолжительный период для межстранового (макроуровень) сопоставления уровня социального развития; расчеты HDI проводятся также и на мезоуровне (уровень регионов отдельной страны).

При этом данный интегральный показатель имеет и множество недостатков, в связи с чем вызывает немало замечаний и критики у зарубежных и российских исследователей. Принимая во внимание критику, авторы HDI в 2010 г. доработали методику расчетов путем корректировки показателей с учетом уровня социального неравенства внутри стран.

Обсуждение и результаты

HDI используется для выявления различий между развитыми, развивающимися и недостаточно развитыми странами, а также для оценки воздействия экономической политики на качество жизни. Страны, для которых были сделаны расчеты индекса, классифицируются по четырем категориям: с очень высоким, высоким, средним и низким уровнем индекса человеческого развития.

В 2018 г. лидерами данного рейтинга, вошедшими в десятку стран, являлись следующие государства: Норвегия (0.954), Швейцария (0.946), Германия (0.939), Гонконг (0.939), Австралия (0.938), Швеция (0.937), Сингапур (0.935), Нидерланды 0.933. Следует отметить, что показатели Европейских стран-лидеров за период с 2014 по 2018 г. не изменились, что свидетельствует о стабильности их социально-экономического развития. При этом две страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), Сингапур и Гонконг, за последние пять лет улучшили свои позиции, поднявшись в рейтинге на 2 и 5 позиций соответственно. Из развитых стран АТР на 19-м месте расположилась Япония (0.909), на 22-м – Республика Корея (0.924).

Российская Федерация (РФ) относится к странам с высоким уровнем HDI, в 2018 г. страна занимала 49 место со значением 0.824 [8]. Динамика данного индекса в РФ свидетельствует о его прогрессивном развитии. В 1995 г. значение индекса было равно 0.644; в 2000 г. – 0.662; в 2005 г. – 0.693; в 2010 г. – 0.719; в 2014 – 0.798; в 2016 г. – 0.881. В рейтинге по данному индексу РФ поднялась с 71-го в 1990 г. до 49-го места в 2018 г. Рост индекса за период 1990–2018 гг. составил 0,41%.

По методике расчетов HDI максимальное его значение соответствует 1, минимальное – 0. Наивысшие значения HDI характерны для тех стран, где продолжительность жизни составляет 81–84 года, валовый внутренний продукт (ВВП) по паритету покупательной способности (ППС) выше верхнего фиксированного порогового значения 40000 долларов США, уровень грамотности 100 %.

В Норвегии, занимающей 1 позицию в рейтинге стран по HDI, средняя продолжительность жизни по данным Всемирной организации здравоохранения составляет 82.3 года, ВВП на душу населения по ППС по данным Всемирного банка составляет 68.1 тыс. долларов, индекс грамотности – 100 % [7]. Аналогичная ситуация складывается и в Швейцарии, Ирландии, Германии, Гонконге, Сингапуре. Общая тенденция во всем мире заключается в улучшении человеческого развития, и если в 2010 г. в группе с очень высоким HDI было 46 стран, то в 2018 – уже 62.

При сравнении тенденции изменения HDI России с другими странами за исследуемый период выявляются проблемные компоненты ее человеческого потенциала. Основной причиной, по нашему мнению, не позволившей РФ войти хотя бы в двадцатку стран с очень высоким уровнем развития, является состояние здоровья и продолжительности жизни населения. Показатель ожидаемой продолжительности жизни в РФ с 1991 г. катастрофически снизился вследствие проводившихся социально-экономических преобразований, роста безработицы и падения уровня жизни населения, составив в 1994 г. 64 года. Затем он имел тенденцию незначительного ежегодного роста, достигнув в 2019 г. самого высокого его значения – 72.4 года (оба пола). Однако данное значение продолжительности жизни в РФ значительно ниже по сравнению, например, с таковым в развитых странах – Японии или Сингапуре, где средняя продолжительность жизни составляет 84 года (оба пола), или в развивающихся странах из категории «с высоким» HDI – Марокко (80 лет), Албании (78 лет), Таиланд (77 лет). Следовательно, по ожидаемой продолжительности жизни РФ на 5–7 лет отстает от среднего уровня, достигнутого развивающимися странами, и на 10–12 лет – от наиболее развитых стран.

ДВР остается самой обширной и малозаселенной территорией страны. Длительное время его субъекты относились к числу самых неблагополучных в демографическом отношении территорий страны. При среднероссийской плотности населения 8.4 чел./км² на ДВР этот показатель составляет 1.1, варьируясь при этом от 0.1 в Чукотском автономном округе (ЧАО) до 11.7 в Приморском крае [8]. Численность населения в ДВР в 2017 г. составила 6165 тыс. чел., что ниже уровня 2000 г. на 10 %. Основным фактором количественного сокращения человеческого потенциала остается отрицательное миграционное сальдо. Следует отметить, что в последние годы наметились положительные тенденции в естественном движении населения. С середины 2000-х гг. улучшение ситуации происходило под воздействием изменений, обусловленных как собственно демографическими

причинами (рост численности женщин репродуктивного возраста, увеличение числа рождений), так и социально-экономическими (рост уровня доходов, принятие различного рода стимулирующих рождаемость мероприятий, таких как материнский капитал, и т.д.). В 2017 г. в ряде субъектов отмечался естественный прирост населения, а в Республике Саха (Якутия), единственном Дальневосточном регионе, с 2014 г. фиксируется прирост населения за счет превышения естественного прироста над миграционным оттоком. С 2016 г. в Камчатском и Хабаровском краях, Магаданской и Сахалинской областях, ЧАО наблюдался естественный прирост населения, но при этом он не покрывал миграционной убыли населения. В Приморском крае, Амурской и Еврейской автономной областях (ЕАО) общая численность населения уменьшается в результате одновременного отрицательного влияния естественной убыли и миграционного оттока.

По уровню HDI субъекты ДВР значительно дифференцированы. Общая для всех регионов РФ тенденция увеличения показателя развития человеческого потенциала характерна и для дальневосточных субъектов. При этом имеется ряд противоречий между общим показателем HDI, его составляющими, а также параметрами, оказывающими воздействие на формирование человеческого потенциала [9].

В целом по ДВР в 2016 г. HDI составил 0.868 [9], для всех его субъектов значение индекса превышало 0.800. При этом следует отметить, что если в 2001 г. ни один дальневосточный субъект не имел показателя, превышающего среднероссийский уровень, то в 2016 г. Республика Саха (Якутия), Магаданская и Сахалинская области превысили средний уровень по стране, заняв в рейтинге среди всех регионов РФ 6-е, 9-е и 12-е места соответственно [9].

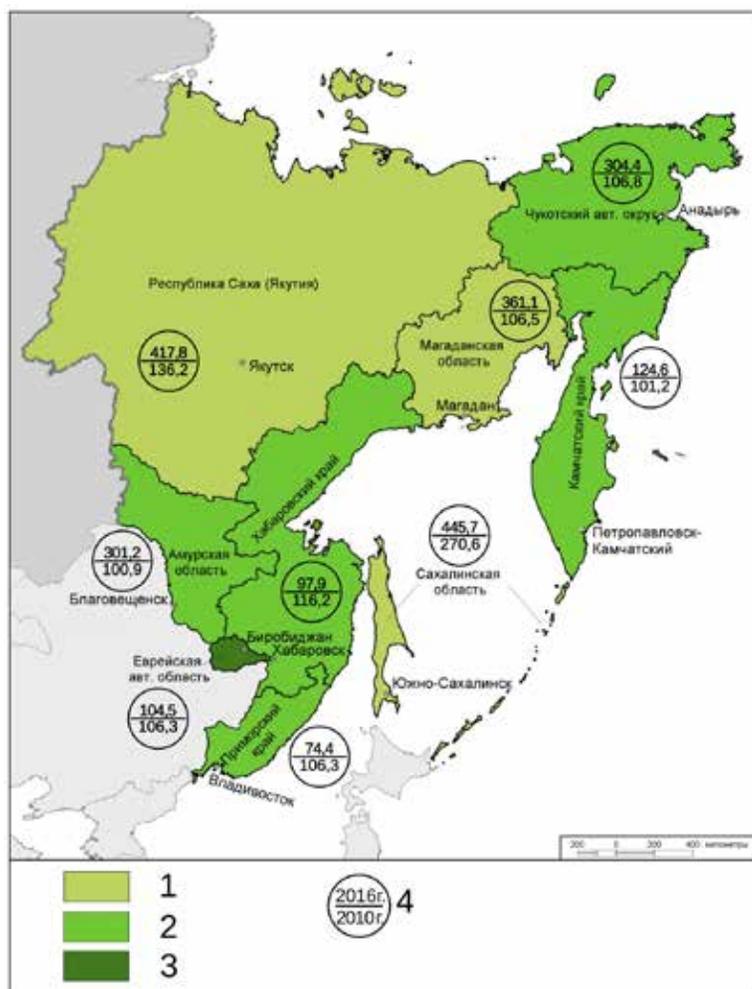
В ЕАО в 2016 г. значение индекса составило 0.801, что по международной методологии свидетельствует о высоком развитии человеческого потенциала, доступности социальных благ и услуг, высоком качестве жизни, развитой социальной инфраструктуре, однако для ЕАО характерны низкие, отстающие позиции показателей продолжительности жизни, младенческой смертности (84-е место в рейтинге из 85 регионов РФ) и доходов населения среди всех регионов ДВР и РФ, кроме Чеченской Республики и Республики Тыва [9].

ЧАО является единственным Дальневосточным регионом, который, снизил свою позицию в рейтинге по отношению к предыдущему году. Для него характерны самая низкая в стране ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) населения (2016 г. – 64.4 г.) и самый высокий в стране уровень младенческой смертности.

Исходя из значения HDI и составляющих его частных индексов долголетия, образования и доходов, для ДВР можно выделить три группы регионов, характеризующихся различной концентрацией человеческого потенциала, с определением потенциальных перспективных возможностей, условий для развития (рис. 1).

В первую группу, с относительно высокими стартовыми позициями для формирования человеческого потенциала, входят регионы сырьевого, экспортно-ориентированного типа – Республика Саха (Якутия), Сахалинская и Магаданская области (25.8 % от населения округа). В Республике Саха (Якутия) наблюдается стабильный естественный прирост населения и самое высокое значение ОПЖ среди других регионов ДВР. Сахалинская и Магаданская области характеризуются разнонаправленной динамикой естественного движения населения с невысокими значениями ОПЖ при относительно стабильном уровне экономического развития.

Во вторую группу вошли Чукотский АО, Приморский, Хабаровский и Камчатский края, Амурская область. Данные регионы (71.6 % населения ДВР) характеризуются разнонаправленной динамикой естественного движения населения и экономического развития, что является значимым ограничением в развитии демографического потенциала. Для населения характерна высокая ОПЖ по сравнению с другими субъектами, несмотря на отрицательный естественный прирост. Хабаровский край (21.6 % от населения ДВР) является среднеразвитым промышленно-аграрным регионом с положительным приростом населения (с 2012 г.), развитой сетью социальной и образовательной инфраструктур.

Рис. 1. Индекс человеческого развития по регионам ДВР за период 2000–2016 гг. Группы регионов по индексу человеческого развития (HDI): 1. Регионы с высокими стартовыми позициями; 2. Регионы, имеющие ограничения в демографическом потенциале; 3. Регионы, имеющие значительные ограничения в демографическом потенциале и уровне доходов; 4. Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.

Fig. 1. Human Development Index for the regions of the Russian Far East for the period 2000–2016

Приморский край (31.1 % населения ДВР) также относится к промышленно-аграрному региону с высокой концентрацией социально-экономической деятельности, развитой сетью медицинской, логистической, образовательной инфраструктур. ЧАО (0.8% населения ДВР) относится к менее развитым сырьевым в экономическом отношении регионам, с низкими значениями ОПЖ населения и высоким показателем младенческой смертности при относительно высоком уровне доходов населения.

К третьей группе отнесен слаборазвитый аграрный регион ЕАО (2.6% населения ДВР), с низкими значениями уровня доходов и ОПЖ населения при высоком показателе младенческой смертности.

Наиболее существенные различия в социально-экономическом развитии регионов ДВР наглядно демонстрирует показатель инвестиций в основной капитал, являющийся индикатором инвестиционной привлекательности регионов.

С помощью корреляционного анализа нами выявлена зависимость между значением инвестиций в основной капитал на душу населения в регионах ДВР и индексом HDI, а также составляющих его индексов долголетия и доходов. Значение коэффициента корреляции между этим показателем и индексом HDI составляет 0.45–0.66, индексом доходов 0.65–0.67, индексом долголетия – 0.77–0.86. Значимость коэффициентов корреляции оценивалась по критерию Фишера на 1 %-ном и 5 %-ном уровне доверительной вероятности.

В Магаданской и Сахалинской областях, Республике Саха (Якутия), сырьевых регионах с развитой добывающей промышленностью, ориентированной на экспорт продукции, рост показателя инвестиций в основной капитал (на душу населения, тыс. руб.) за период 2010–2016 гг. составил 3.4; 1.6 и 3 раза соответственно. В ближайшей перспективе увеличение инвестиций в экономику Сахалинской области возможно за счет вложений в железнодорожную отрасль (мост на о-в Сахалин).

Рост инвестиций в ЧАО и Амурской области, относящихся ко второй группе регионов, связан также с их специализацией, а в ЧАО – с развитием транспорта и энергетики. В Амурской области дополнительные инвестиции в экономику осуществляются по следующим направлениям: военная безопасность (космодром Восточный), транспортно-логистический комплекс (мост через р. Амур «Благовещенск–Хэйхэ»), обрабатывающие производства. Можно предположить, что в ближайшие два–три года развитие инфраструктуры ЧАО и Амурской области будет зависеть от инвестпроектов, запущенных на их территориях, например строительства Амурского газоперерабатывающего завода, а также от поддержки федеральной власти.

В Приморском и Хабаровском краях за исследуемый период, т.е. с 2010 г., количество инвестиций в основной капитал имело тенденцию к снижению. Приморский край по-прежнему нуждается в инвестициях в развитие большинства инфраструктурных отраслей. Чтобы ликвидировать отставание, региону необходимо увеличивать не только бюджетные, но и частные инвестиции, так как потребности в финансировании инфраструктуры, социальной сферы края как транспортного коридора и «окна в Азию» продолжают расти.

В Хабаровском крае при достаточном финансировании добывающей промышленности, строительной и энергетической инфраструктур недостаток инвестиций заметно ощущается в социальной сфере. При этом Хабаровский край имеет несколько крупных запланированных социальных проектов, например строительство пансионата для престарелых и центра протонно-лучевой терапии. Возможно, шансы Хабаровского края ликвидировать имеющееся отставание в инвестициях в социальную сферу и транспортную инфраструктуру одни из самых высоких на ДВР.

Меньше всего инвестиций поступает в ЕАО, субсидии на развитие энергетической, социальной сфер, строительства область почти не получает. Следует отметить, что крупные проекты железнодорожного пути Биробиджан–Ленинск и строительства моста через р. Амур у с. Нижнеленинское не будут реализованы быстро, хотя в перспективе повлияют на развитие транспортно-логистического комплекса. Поэтому в ближайшие несколько лет кардинальных изменений в инвестирование экономики области не произойдет. Социально-экономическое развитие области по-прежнему связано либо с привлечением частных инвестиций, либо с поддержкой из федерального бюджета.

В Республике Бурятия и Забайкальском крае, включенных в состав ДВР в 2018 г., уровень инвестиций значительно низкий, поэтому в перспективе данные регионы будут по-прежнему сильно зависеть от федеральных вложений.

Для оценки современного состояния социального развития регионов ДВР были рассчитаны индексы качества жизни населения (КЖН) за период 2010–2016 гг. Расчет проводился на основе частных оценок по качеству среды (степень комфортности территории, состояние загрязнения среды жизнедеятельности и социальной среды) и качеству населения.

Для интегрирования показателей применялся метод линейного масштабирования, который позволяет привести все показатели к единой шкале измерения. Данный метод основан на определении референтных точек (максимальных и минимальных значений индикатора).

торов) и тем самым показывает реальное расположение показателя каждого конкретного региона между ними.

Расчеты производились по формуле (1), если связь положительна:

$$Y = (X_{\text{факт}} - X_{\text{min}}) / (X_{\text{max}} - X_{\text{min}}), \tag{1}$$

по формуле (2), если связь отрицательна:

$$Y = (X_{\text{max}} - X_{\text{факт}}) / (X_{\text{max}} - X_{\text{min}}), \tag{2}$$

где Y – частный индекс, X – показатель того или иного региона, X_{min} и X_{max} – референтные точки. В качестве референтных точек брались лучшие/худшие значения используемых для анализа показателей по РФ в каждом исследуемом году. Величина Y варьируется в пределах от 0 до 1. Ноль соответствует наихудшей комплексной оценке, а 1 – наилучшей.

Выделено 3 типа регионов округа по КЖН за период 2010–2016 гг. с дифференциацией от «выше среднего» до «ниже среднего», различающихся по совокупности факторов, влияющих на формирование качества жизни (КЖ) по следующей шкале: 0.80–1.0 – высокий; 0.60–0.79 – выше среднего; 0.40–0.59 – средний; 0.20–0.39 – ниже среднего; 0.0–0.19 – низкий (рис. 2).

К типу с уровнем КЖ населения «выше среднего» отнесены Республика Саха (Якутия) и Хабаровский край (37 % населения ДВР), имеющие выше среднего уровни качества населения и качества среды на фоне других регионов.

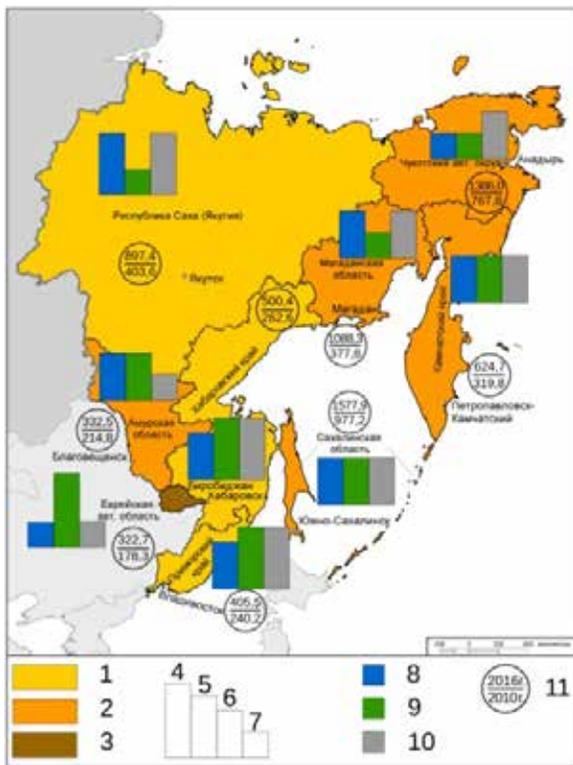
«Средний» тип КЖ характерен для населения Камчатского и Приморского краев, Сахалинской, Амурской, Магаданской областей и Чукотского автономного округа (60.4 % населения), для которых в разные годы характерны уровни качества населения и природной среды «ниже среднего» или «средний», при стабильно «среднем» уровне социальной среды. Данные регионы получили характеристику «регионального оптимума».

К типу с уровнем качества жизни населения «ниже среднего» относится Еврейская автономная область (2.6 % населения) со стабильно «низкими» уровнями качества

Рис. 2. Типы качества жизни населения ДВР за период 2010-2016 гг.

1. Выше среднего, КЖН 0.60-0.79;
2. Средний, КЖН 0.40-0.59;
3. Ниже среднего, КЖН 0.20-0.39.
4. Высокий;
5. Выше среднего;
6. Средний;
7. Ниже среднего.
8. Качество населения.
9. Качество природной среды.
10. Качество социально-экономической среды.
11. ВРП на душу населения, тыс. руб.

Fig. 2. Types of quality of life for the population of the Far East for the period 2010-2016

населения и социально-экономической среды при уровне качества природной среды «выше среднего».

Проведенный корреляционный анализ связи между показателем валового регионального продукта (ВРП) на душу населения (тыс. руб.) в регионах ДВР и индексом КЖН показал, что повышение показателей общественного здоровья населения, а именно увеличение количества лет предстоящей жизни, снижение смертности, находится в сильной зависимости от ВРП, коэффициент корреляции составляет 0.93–0.98. Данный факт является определенным залогом развития отраслей социальной сферы, способствует сохранению и поддержанию относительно высокого уровня и КЖ населения.

Анализ рассчитанных индексов КЖН для выделенных по индексу HDI групп регионов ДВР свидетельствуют о достаточно высоком уровне социально-экономического развития в Республике Саха (Якутия), Магаданской и Сахалинской областях, благополучной медико-демографической ситуации и состоянии важнейших отраслей социальной сферы. Данные регионы имеют высокие стартовые позиции, несмотря на то что характеризуются дискомфортными, в сочетании с локально гипокомфортными, условиями проживания, а также территориями, подверженными техногенному загрязнению окружающей среды (районы «старого» промышленного освоения).

Регионы, отнесенные ко второй группе по индексам HDI, получили характеристику «регионального оптимума». Они значительно различаются между собой по медико-демографической ситуации и социально-экономическому развитию.

К третьей группе по индексу HDI отнесена ЕАО с существенным отставанием по уровню экономического развития, слабо развитой системой медицинского обслуживания, социальной помощи и объектов инфраструктуры, низкими уровнями показателей здоровья и образования, что в большей степени и определило относительно неблагоприятную ситуацию по HDI и КЖН региона.

Выводы

Анализ доклада о человеческом развитии исследуемых стран показал, что наблюдается устойчивый рост HDI за период 1990–2018 гг. Следует отметить, что Россия хотя и относится к категории стран с очень высоким HDI, при этом значительно отстает от стран-лидеров. Основным ограничением социального развития является низкий уровень и качество жизни населения. России необходимо разработать новые и реализовать уже поставленные президентом РФ программы для повышения уровня здоровья, качества жизни населения. Особое внимание при этом необходимо уделять регионам РФ, где уровень HDI недостаточно высок.

Оценка регионов по HDI за период 2010–2016 гг., направленная на выявление перспективных и менее перспективных субъектов ДВР по формированию, развитию и возможному сохранению человеческого потенциала, выявила три группы регионов. Выделенные типы регионов ДВР по КЖН подтвердили полученные индексы ООН. Основными ограничениями, сдерживающими факторами социально-экономического развития регионов, а следовательно, низких значений HDI и КЖН являются низкий уровень развития социальной сферы и демографического потенциала, а также уровень доходной компоненты населения.

Для наращивания человеческого потенциала в регионах необходимо улучшить ситуацию во второй и третьей группе (средних и отстающих) в социально-экономическом развитии, по показателям качества и уровня жизни населения. В таких регионах необходимо стимулировать рост собственных экономических ресурсов и проводить более эффективную политику в социальной сфере, с акцентом на увеличение бюджетных и привлечение частных инвестиций в экономику, внедрение технологий, сберегающих здоровье, увеличение обеспеченности медицинскими и образовательными услугами.

Литература

1. Меньшикова Е.А. Развитие человеческого потенциала как фактор обеспечения экономической безопасности // Вестн. ТОГУ. 2019. № 3 (54). С. 53–62.
2. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. С.2902.
3. Человеческое развитие в странах БРИКС: общее и особенное // Регион: экономика и социология. 2016. № 3 (91). С. 250–268.
4. Гуменюк И.С. Индекс развития человеческого потенциала как инструмент оценки уровня социального развития стран Балтийского региона // Балтийский регион. 2017. Т. 9, № 3. С. 63–81.
5. Luque M., Perez-Moreno S., Rodriguez B. Measuring human development: a multi-criteria approach // Social Indicators Research. 2016. № 125. P. 713–733. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s11205-015-0874-0>. (дата обращения: 11.03.2020).
6. Hopkins M. Human development revisited: A new UNDP report // World Development. 1991. N 19 (10). P. 1469–1473.
7. Human Development Report 2019 – Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century. Human Development Report United Nations Development Programme. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf> (дата обращения: 11.03.2020).
8. Суховеева А.Б. Территориальная дифференциация показателей здоровья населения в условиях трансформации социально-экономической среды дальневосточных регионов // География и природные ресурсы. 2013. № 3. С. 105–110.
9. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации / под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева. М.: «ООО «4Т Дизайн», 2018. 172 с.

References

1. Menshikova, E.A. Human potential development as a factor of ensuring economic security. *Bulletin of Pacific national university*. 2019. 3 (54). 53–62. (in Russian)
2. On the economic security strategy of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation of 05/13/2017 No. 208 // *Legislation Acts of the Russian Federation*. 2017. N 20. P. 2902. (in Russian)
3. Human development in the BRICS countries: similarities and differences // *Region: economics and sociology*. 2016, 3(91), 250–268. (in Russian)
4. Gumenyuk, I.S. Human Development Index as a tool for assessing the level of social development of the Baltic region countries. *Baltic Region*. 2017, V. 9, 3, 63–81. (in Russian)
5. Luque, M., Perez-Moreno, S., Rodriguez, B. Measuring human development: a multi-criteria approach // *Social Indicators Research*. 2016. No. 125. P. 713–733. Available online: <https://doi.org/10.1007/s11205-015-0874-0>. (accessed on 11 March 2020)
6. Hopkins, M. Human development revisited: A new UNDP report. *World Development*. 1991. N 19 (10). P. 1469–1473.
7. Human Development Report 2019 – Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century. Human Development Report United Nations Development Program. Available online: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf> (accessed on 11 March 2020)
8. Sukhoveeva, A.B. Territorial differentiation of population health indicators under conditions of transformation of the socio-economic environment of the Far Eastern regions. *Geography and natural resources*. 2013, 3, 105–110. (in Russian)
9. Report on human development in the Russian Federation for 2018 / under the editorship of S.N. Bobileva and L.M. Grigoryeva. M.: Analytical center under the Government of the Russian Federation. 2018. 172 p. (in Russian)